

На правах рукописи

КОНОНЕНКО Анатолий Анатольевич

**ИСТОРИОГРАФИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В 1901 - 1922 гг.**

07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тюмень - 2005

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук,
доцент Кружинов Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Камынин Владимир Дмитриевич
доктор исторических наук,
профессор Леонов Михаил Иванович
доктор исторических наук,
профессор Тертышный Анатолий Тихонович

Ведущая организация: ГОУ ВПО
«Российский университет
дружбы народов» (г. Москва)

Защита состоится «___» _____ 2005 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 513.

С диссертацией можно ознакомиться в ИБЦ ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судьба России в первой четверти XX в. в значительной степени была определена итогами глобального противостояния государства и общества, полного взаимного недоверия и нетерпения, проявившегося в том числе в напряженной и драматичной борьбе, которая развернулась между консервативными, либеральными и социалистическими силами. Партия социалистов-революционеров, будучи крупной по численности и значению среди российских политических партий и групп, в этот исторический период играла одну из ведущих ролей.

Историография создания и деятельности Партии социалистов-революционеров является составной частью общей проблемы, связанной с изучением процесса модернизации России в начале XX в., становления политической жизни, формирования системы политических партий и ее последующей ликвидации. Судьбы эсеров и других представителей российской многопартийности привлекают повышенное внимание современных исследователей. Изменения в общественно-политической жизни, ликвидация идеологических ограничений дали возможность рассматривать деятельность партии эсеров с разных позиций. Доступ к архивным документам значительно расширился, контакты с зарубежными исследователями стали более тесными и привели к целому ряду совместных проектов в области изучения истории российской многопартийности. Идет масштабная переоценка наследия советской историографии, есть все основания считать, что российская историческая наука становится частью мировой. Это дает возможность говорить о ее новом этапе.

Изучение историографии ПСР позволяет не только обобщить опыт исследования истории отечественной многопартийности как в России, так и за рубежом, но и выявить основные закономерности, тенденции, положения, выводы, методические приемы, применяемые в разработке историографии крупной политической партии России первой четверти XX в., а также наметить задачи по ее дальнейшему изучению.

Основанием и залогом наибольшей объективности, действительной научности изучения истории этой партии является в значительной мере решение проблемы с источниковой базой. По нашим подсчетам, общая библиография Партии социалистов – революционеров насчитывает около 700 работ русскоязычных авторов и около 90 ра-

бот представителей зарубежных исторических школ. Однако до сих пор еще не написано специального обобщающего исследования, раскрывающего весь этот богатый слой исторической литературы в комплексе. Если аналогичные работы по историографии партий кадетов, меньшевиков, большевиков уже имеются, то историография партии эсеров в этом смысле оказалась обделена.

Остаются открытыми важнейшие вопросы историографического характера, среди которых и главные: как происходил процесс накопления исторических знаний об эсерах в разные периоды изучения их деятельности, удалось ли исследователям создать достоверную картину истории ПСР? Имеющиеся к настоящему времени историографические публикации позволяют лишь частично ответить на эти вопросы. В этой ситуации представляется необходимым подвести определенные итоги развития историографии ПСР. Наличие дискуссионных точек зрения на процесс изучения истории партии эсеров, его этапов и особенностей, убеждает в необходимости и перспективности дальнейшей разработки заявленной проблематики.

Историографу Партии социалистов-революционеров необходимо показать подходы к ее изучению, дать рекомендации к исследованию истории темы и всесторонне проанализировать ход событий, указав на различные методы изучения уже известных источников. Особую значимость историографический анализ приобретает в переломные для исторического исследования этапы, когда историограф стремится преодолеть отрицательные последствия, порождаемые дезинтеграцией науки. Это важно в связи с изменившимся в последнее время пониманием функций историографии как особой отрасли исторического знания. Она должна не только фиксировать различные проявления исследовательского процесса, но и сама разворачиваться как интеллектуальная история. Иначе говоря, в ее функции входит не только изучение процесса накопления исторических знаний, но и разработка новых направлений в развитии историографии ПСР и самостоятельное освещение их (Е.Б.Заболотный, В.Д.Камынин, А.Т.Тертышный).

Целью диссертации является комплексный анализ литературы и процесса накопления знаний в исторической науке по проблеме истории создания и деятельности Партии социалистов-революционеров. Исходя из этого, автор ставит следующие основные задачи:

-провести всесторонний анализ историографии проблемы, указать на нерешенные и дискуссионные вопросы, высказать по ним свое мнение;

-изучить становление и развитие теоретико-методологического инструментария историков Партии социалистов-революционеров, их принципы и приемы научного исследования темы;

-рассмотреть организацию научных исследований, ее воздействие на интенсивность и содержание исследовательского процесса;

-выявить изменения в состоянии источниковой базы, ее информационные возможности и перспективы расширения;

-проанализировать проблематику научных исследований, указать на нерешенные и дискуссионные вопросы, высказать по ним свое мнение;

-определить основные этапы изучения проблемы, их содержание и особенности;

-показать внутренний мир исследователя истории партии эсеров;

-подвести итоги исследования истории Партии социалистов-революционеров, обозначить основные направления ее дальнейшего изучения.

Хронологические рамки. Временные рамки исследования охватывают 1901 - 2004 гг. Выбор начальной даты работы обусловлен появлением первых публикаций о Партии социалистов-революционеров, написанных представителями консервативного, либерального, социал-демократического и неонароднического лагеря. Конечная грань исследования связана с последними по времени публикациями об эсерах как в отечественной, так и зарубежной историографии. С точки зрения исторической хронологии в работе анализируются вопросы истории ПСР в 1901 - 1922 гг.

Объектом исследования являются опубликованные труды по истории и историографии Партии социалистов-революционеров, в которых отражены проблемы создания, деятельности и гибели этой политической организации, а также процесс накопления научных знаний по теме. Это в основном исторические исследования, проведенные в России, США и Германии.

Предметом исследования выступает проблематика и концептуальные основы трудов, выводы, положения, мнения и оценки ученых и публицистов, специализирующихся на изучении истории партийно-политической деятельности социалистов-революционеров. Термин «партийно-политическая деятельность» широко используется в

философских и социологических трудах, и подразумевает одно из высших проявлений общественной самоорганизации и политической культуры общества. В связи с тем, что народническое направление политической жизни России первой четверти XX в., традиционно ассоциируемое с партией эсеров, имело многослойный характер (максималисты, левые эсеры, энесы), в диссертации выводы и суждения историков по проблеме рассматриваются в комплексе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые на основе разнообразных методологических подходов и широком источниковом материале проведен комплексный анализ литературы и процесса изучения крупной научной проблемы - истории Партии социалистов-революционеров. В отечественной и зарубежной историографии подобных обобщающих исследований не проводилось.

2. Впервые интегрированно анализируется история изучения партии эсеров в условиях самодержавия, на постсоветском этапе, российской эмиграцией и зарубежными исследователями, что позволило проанализировать проблему создания и деятельности ПСР в историческом контексте, сделать сравнительные обобщения о путях, методах и достижениях исторического знания при различных политических системах.

3. Систематизированы сложившиеся в отечественной и зарубежной историографии теоретические концепции Партии социалистов-революционеров, выявлены их содержание и специфика.

4. В отличие от предшественников, акцентировавших внимание на историографическом освещении боевой и террористической деятельности ЦК ПСР, столичных эсеровских организаций, автор расширяет проблематику исследования за счет анализа публикаций по вопросам организационно-партийного строительства, теоретической и массовой пропагандистской работы партии, ее финансовой и издательской деятельности, а также региональной литературы.

5. Впервые в комплексе анализируется воздействие внутренних и внешних факторов и условий на интенсивность научных исследований по проблеме, их методология и организация.

6. Выявляются изменения источниковой базы исследований на разных этапах изучения истории ПСР, в том числе за рубежом.

7. Соискателю принадлежит научный приоритет в просопографическом освещении исследователя истории Партии социалистов-революционеров.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. В процессе становления и развития отечественной историографии Партии социалистов-революционеров выделяются пять периодов: 1 период – 1901-1917 гг.; 2 период – 1917-1920-е гг.; 3 период - начало 1930-х-середина 1950-х гг.; 4 период - середина 1950-х-конец 1980-х гг.; 5 период - конец 1980-х гг.- по настоящее время. В развитии зарубежной историографии проблемы установлены два периода: 1 период – начало 1920-х – конец 1930-х гг.; 2 период – начало 1950-х гг. – по настоящее время.

2. Первые попытки освещения возникновения и деятельности Партии социалистов-революционеров были предприняты представителями консервативного, либерального и социалистического направлений общественной мысли в условиях самодержавия. Суждения политических противников ПСР заложили основу устойчивого представления об эсерах как интеллигентско-террористической организации, в своей теории опирающейся на ревизионистское направление концепции К.Маркса и народнические проекты преобразования России.

3. В условиях жестких рамок официальной коммунистической идеологии после октября 1917 г. произошло принципиальное изменение в оценке роли ПСР в политической жизни общества. Если до свержения самодержавия партия эсеров рассматривалась большевистскими аналитиками и публицистами как необходимый и важный компонент политической жизни страны, активный, хотя и ненадежный в силу «соглашательства», участник борьбы с царским режимом, то после ликвидации института многопартийности, статусная оценка социалистов-революционеров была низведена до уровня «политических банкротов» и не позволила воссоздать всестороннюю историю партии.

4. Интенсивность исследования истории ПСР обуславливалась совокупностью различных факторов, основные из которых были связаны с противостоянием идеологических концепций, политических и социальных систем и, как правило, реализовывались через систему государственных заказов.

5. В условиях однопартийной политической системы в СССР с ее избирательным подходом в изучении истории партии эсеров приоритетными являлись темы, связанные с внутренним расколом ПСР в 1917 г. и характеристикой «контрреволюционной» деятельности со-

циалистов-революционеров в период революции и Гражданской войны.

6. В современной российской историографии утверждаются плюралистические подходы в оценке эсеровского движения, поставлен и решается ряд новых научных проблем, позволяющих всесторонне исследовать историю Партии социалистов-революционеров, ее концептуальные основы, вопросы стратегии и тактики, численность и социальный состав, репрессии властей и процесс «самоликвидации», деятельность эсеров в эмиграции.

7. Эмигрантские и зарубежные исследователи создали специфическую, но противоречивую историю ПСР, главными чертами которой стало изображение социалистов-революционеров защитниками российского крестьянства и подлинными социалистами и демократами с одной стороны, а с другой - виновниками развала российского государства и трагедии народа.

8. Опыт изучения Партии социалистов-революционеров за рубежом доказывает плодотворность исследований не только в контексте социально-политической истории, но и истории культуры, микроистории и локальной истории.

Методология исследования. Методологической основой исследования выбран цивилизационный подход. Он фокусирует внимание на целостности процессов в обществе, которая обусловлена действием различных интеграционных факторов. В историографических исследованиях использование цивилизационного подхода позволяет рассматривать процесс научного познания как обусловленный одновременно субъективными (личность автора) и объективными (социокультурная среда) обстоятельствами, с наибольшей полнотой представить социокультурную канву происходящих процессов, учесть наличие объективных и субъективных моментов, микро - и макрофакторов, оказывающих воздействие на научную жизнь.

В диссертации мы попытались рассмотреть тему под углом социальной истории, используя теоретические и прикладные методы историографического исследования. В ходе работы были применены дискурсивный, просопографический, сравнительно - исторический, проблемно - хронологический, системно - структурный методы.

Научно-практическая значимость состоит в том, что результаты диссертации могут быть использованы в научной работе при подготовке обобщающих трудов, посвященных истории и историографии эсеров, других политических партий России, в учебном процессе

(подготовка соответствующих разделов лекционных курсов по историографии отечественной истории, специальных лекционных курсов и семинаров по данной проблематике). Методология исследования может быть использована для изучения историографии российских политических партий и движений.

Апробация работы. По теме диссертации автор выступал с научными докладами и сообщениями на 14 международных, всероссийских и региональных конференциях в Москве, Екатеринбурге, Ижевске, Омске, Тюмени. Опубликовано 23 статьи, в том числе 6 в изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы диссертации использовались автором при подготовке монографий «Социалисты в политической жизни Урала (1917-1918 гг.)» (Тюмень, 2003), «Партия социалистов-революционеров в 1901-1922 гг.: Проблемы историографии» (Тюмень, 2004), «Уральской исторической энциклопедии» (Екатеринбург, 2000) и других изданиях общим объемом 30 п.л. Положения исследования апробированы в спецкурсе по историографии партии эсеров, который читается автором на факультете истории и политических наук Тюменского государственного университета.

Структура и объем. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Объем диссертации – 527 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и научная значимость темы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, методологическая основа и методы исследования, положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, апробация и практическая значимость исследования.

Глава первая – «Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты изучения проблемы» - состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Теоретические подходы к изучению истории партии эсеров». В нем отмечается, что основы политической социологии, заложенные в XIX - XX вв. трудами Э.Дюркгейма, М.Я.Острогорского, М.Вебера, Р.Михельса, М.Дюверже, позволили сделать вывод о политических партиях как организациях складывающихся в неразрывной связи с крушением абсолютистских режи-

мов. По мнению этих исследователей, партии возникают в эпоху становления всеобщего избирательного права как единственный способ легитимации власти и качественного расширения прав парламента.

Соглашаясь в целом с данным выводом, отметим, что процесс возникновения политических партий в России, в чем-то повторяя опыт Западной Европы, вместе с тем имел и национальные особенности. В условиях самодержавия многие партии возникли здесь еще до создания парламентских институтов, хотя, именно «выборы в I Государственную Думу сыграли, возможно, решающую роль в оформлении большинства партий» (С.В.Леонов). Если основой для возникновения политических партий на Западе служила социальная общность групп и их корпоративные интересы, то в России, совмещающей в себе несколько «исторических и культурных возрастов», четко структурированные социальные интересы отсутствовали.

Отдельные исследователи полагают, что политические партии здесь фактически «насаждались интеллигенцией». По мнению В.В.Шелохаева, И.В.Нарского, С.В.Леонова, они были для России явлением чуждым, инородным, заграничным. Интересна в этой связи сентенция В.Н.Бровкина о том, что эсеры оказались единственной крупной российской партией, опиравшейся не на иностранную, а на российскую по своим корням идеологию.

В определенной степени возникновение партий в России отразило конфликт между стоявшей на повестке дня модернизацией и традиционализмом. В силу российских традиций и неструктурированности социальных интересов, идеология не только играла ведущую роль в создании партий, их моделей государственности, но чаще всего доминировала в их практической деятельности. Относительно самостоятельная роль идеологии привела отечественный партогенез к таким чертам, как дробность, неустойчивость, радикализм и оппозиционность.

Среди характерных признаков, присущих программам российских политических партий первой четверти XX в., современные специалисты подметили и такие, как акцент на усилении роли государства в экономике, социальных и других сферах. По мнению исследователей, это требование было присуще как консервативным, так и радикальным партиям. В то же время теоретические установки радикалов отличались наличием нереалистичных доктрин их государственных моделей, заимствованных в своих принципиальных пунктах из про-

грамм западноевропейских политических партий. Их доктрины государственного устройства совмещали в себе демократические и радикальные ценности.

В диссертации анализируются наиболее существенные теоретические позиции, на основе которых осуществляется решение поставленных в работе задач:

1. Исторически партии родились в эпоху, когда народные массы начали реально входить в политическую жизнь. Они создали те необходимые условия, которые позволили им выдвинуть из своей среды собственные элиты.

2. Организация политических партий как зарубежных, так и отечественных, бесспорно, не соответствует демократической ортодоксии. Их внутренняя структура по самой своей сущности автократична и олигархична.

3. Наиболее глубоко значение политических партий раскрывается в том, что они приводят к созданию новых элит, возвращающих понятию представительства его доподлинный – а по сути дела единственный смысл.

Во втором параграфе - «Анализ историографических исследований» - отмечается, что попытки историографического анализа деятельности Партии социалистов-революционеров предпринимались неоднократно. Пожалуй, первой из них можно считать библиографический очерк, подготовленный социал-демократами - меньшевиками Ю.О.Мартовым, П.П.Масловым, А.Н.Потресовым. Он был опубликован в многотомном издании «Общественное движение в России в начале XX века» (СПб., 1914. Т.III). Авторы очерка преследовали вполне прагматическую цель: показать «достоинства» социал-демократии и «недостатки» народничества, и в этом контексте обращались к истории ПСР и литературе о ней. Ярко выраженная политическая направленность публикации проявилась в типологизации перечисленных в ней работ. Одни из них (публицистика Б.В.Савинкова, В.М.Чернова) характеризовались как «проэсеровские» и идеализирующие историю эсеровского движения. Другие, например, статьи и книги П.Б.Аксельрода, Ю.О.Мартова, А.Н.Потресома, оценивались позитивно, поскольку содержали в себе мощный критический заряд, направленный против эсеров, обвинявшихся в «узком доктринерстве», «политической неопытности» и ставке на «слишком различные социальные слои населения» - пролетариат, трудовое крестьянство и демократическую интеллигенцию.

В 1922 г. был опубликован библиографический обзор литературы о Партии социалистов-революционеров подготовленный С.Ингуловым. Однако автор ограничился лишь перечислением появившихся публикаций, без критического их осмысления.

После XX съезда КПСС перед советскими историками открылись новые возможности, в том числе при исследовании политических партий России. Определенный вклад в историографическое обобщение позиций и взглядов отечественных историков внес Л.М.Спирин. Он дал характеристику развития исследований истории «мелкобуржуазных партий» в СССР в 1920-1960-е гг., выделил этапы их изучения, отметил особую роль В.И.Ленина в становлении советской историографии. По инициативе Л.М.Спирина, сложилась следующая периодизация отечественной историографии ПСР: Первый период (начало 1920-х - середина 1930-х) характеризовался «становлением советской исторической науки», появлением первых работ о партии эсеров, причем с самого начала советские историки преодолели концепции «мелкобуржуазной историографии эсеров и меньшевиков». В рамках второго периода (середина 1930-х - середина 1950-х) специальные труды об эсерах почти отсутствовали. Данная проблематика затрагивалась лишь попутно в работах по истории ВКП (б). Третий период (с середины 1950-х гг.), полагал Л.М.Спирин, знаменуется значительным ростом числа работ о социалистах-революционерах, расширением проблематики исследований, вовлечением в научный оборот большого количества новых источников. Недостатки, присущие советской историографии в данный период, связывались исследователем в основном с неполным освещением тех или иных моментов истории ПСР. Так, историографы отмечали слабый интерес к исследованию генезиса партии эсеров, и в целом, к дооктябрьскому периоду ее истории.

Во вводной статье изданного в 1989 г. сборника «Непролетарские партии России в трех революциях» О.В.Волобуев, В.И.Миллер и В.В.Шелохаев предприняли коррекцию данной периодизации. Начало третьего периода исторических исследований они датировали не серединой 1950-х гг., а 1963 г., связывая его с выходом в свет книги К.В.Гусева «Крах партии левых эсеров» и началом специального изучения ПСР. Кроме того, они выделили четвертый период, получивший, по их мнению, становление в 1975 г., в связи с организацией первой научной конференции в Калининe, посвященной истории «непролетарских» партий России.

Однако в предложенных схемах не учитывался дооктябрьский период отечественной историографии ПСР, который можно охарактеризовать как начальный. Вряд ли можно согласиться с начальными границами второго периода. Скорее их следует отнести не к середине 1930-х гг., а к их началу. Основанием для этого уточнения может служить письмо И.В.Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в редакцию журнала «Пролетарская революция» (1931 г.), в котором историкам предлагалось сосредоточиться исключительно на изучении истории большевистской партии.

С нашей точки зрения, третий период изучения партии эсеров берет начало с середины 1950-х гг., когда в ряде публикаций отечественных историков обнаруживаются качественно новые подходы, выводом из которых стал отказ от однозначной трактовки роли эсеров как «белогвардейцев» и «иностранных шпионов».

Выделение же четвертого периода, логичнее отнести к концу 1980-х гг., когда произошел прорыв во взглядах на российскую многопартийность, началось формирование новой методологической ситуации, вследствие которой, партийно-политическое движение стало рассматриваться как сложное и цельное, с учетом всех его составляющих элементов, а не только как история борьбы большевиков «за» или «против». В этом контексте следует выделить как минимум три современных центра историографических исследований истории Партии социалистов-революционеров: московский, петербургский и поволжский. В рамках четвертого периода отечественной историографии проблемы, отдельные ее аспекты освещались в работах К.В.Гусева, В.Н.Гинева, А.В.Добровольского, Н.Д.Ерофеева, А.И.Зевелева, Г.П.Камневой, Г.Г.Касарова, М.И.Леонова, А.И.Литвина, А.Ю.Суслова и других историков.

Оценивая состояние изученности проблемы в целом, отметим, что в большей мере историографическому анализу подвергались работы, посвященные возникновению ПСР в начале XX в. и ее деятельности в первые годы после большевистской революции. Целые пласты литературы по другим не менее важным этапам истории эсеров, таким как предыстория эсеровского движения, его состояние в межреволюционный период, эсеровская эмиграция и другие выпали из поля зрения авторов. Нашими предшественниками анализировалась главным образом литература, посвященная лидерам ПСР и столичным эсеровским организациям. Недостаточно оценена региональная литература, насчитывающая более 300 наименований исследований.

Кроме того, основное внимание современные историографы ПСР обратили на характеристику боевой и террористической деятельности эсеров, между тем не она была главной. Такие проблемы, как анализ организации партии, массовой пропагандистской работы, финансовых аспектов, издательской деятельности пока не стали объектом пристального интереса исследователей.

В третьем параграфе - «Источники» - анализируются историографические и исторические источники по проблеме. По своему содержанию и характеру привлеченные историографические источники можно разделить на несколько групп:

Во-первых, конкретно-исторические исследования по истории ПСР в целом. В них рассматриваются проблемы образования, деятельности и политической гибели партии эсеров, представлены биографии социалистов-революционеров, анализируются концептуальные основы эсеровского движения. Эта группа представлена работами К.В.Гусева и Х.А.Ерицяна, А.Ф.Жукова, О.Radkey, L.Näfner. Научно-исследовательская литература стала явно преобладающей во всей массе издаваемых работ лишь с середины 1950-х гг. К этой же группе следует отнести историографические труды предшественников.

Вторую группу составляют публикации, посвященные отдельным аспектам истории ПСР, например, издательской деятельности партии, разработке теоретических вопросов, аграрного законодательства, сюжетам, связанным с деятельностью Боевой организации, а также исследования, ограниченные временными или территориальными рамками. Историографические источники данной группы представлены работами В.В.Гармизы, В.Н.Гинева, Р.А.Городницкого, К.В.Гусева, А.В.Добровольского, Н.Д.Ерофеева, И.С.Капцуговича, Г.Г.Касарова, М.И.Леонова, Б.В.Леванова, К.Н.Морозова, А.В.Сыпченко, А.П.Толочко, А.А.Штырбула, Ю.Г.Фельштинского, В.Н.Бровкина, Н.Altrichter, J.Baynac, M.Hildermeier, M.Melancon, M.Perrie и других историков, наиболее глубоко и полно раскрывают отдельные вопросы темы, и в конечном итоге способствуют достижению главной научной цели – созданию широкого культурно-исторического полотна, центральной частью которого является концептуальное осмысление роли и значения Партии социалистов-революционеров в истории России.

Третью группу представляют работы по истории иных российских политических партий. Они позволяют взглянуть на эсеров глазами их оппонентов, четче и точнее выявить место эсеров в партийно-

политической структуре российского общества первой четверти XX в., воссоздать общий фон отечественного партогенеза. Длительное время в данной группе историографических источников доминировали работы по истории коммунистической партии, были созданы фундаментальные, многотомные исследования по теории и практике большевизма, опубликованы биографии его вождей. Кадетская, меньшевистская, монархическая тематика в исследованиях российских политических партий была представлена значительно скромнее. В последнее десятилетие это положение существенно изменилось как в количественном, так и в качественном отношении.

Четвертая группа представлена работами общего характера по истории России XX в., которые расширяют исторический контекст рассматриваемой проблемы, формируют представления о «ткани эпохи». Они появились в дооктябрьский период и уже тогда выполняли функцию реконструкции культурной жизни страны, на фоне которой действовала партия эсеров. Иначе можно характеризовать советскую литературу 1920-х – конца 1980-х годов. К ней относятся фундаментальные обобщающие научные труды, энциклопедии, учебные пособия, авторские и коллективные монографии, докторские и кандидатские диссертации, статьи, в которых история Партии социалистов-революционеров излагается лишь попутно. Основной упор в этих работах сделан на констатации того, что революции являются «локомотивом истории», а наследие их состоит лишь из позитивных моментов: появление партии пролетариата, ликвидация самодержавия и капиталистической эксплуатации, улучшение материального положения трудящихся.

Повальная смена исторических приоритетов в 1990-х гг. наглядно показала зависимость исторической науки от текущей конъюнктуры. Вместо углубления знаний пошел процесс смены полюсов в оценках событий первой четверти XX в., хотя драматизировать ситуацию было бы неправильно. По крайней мере, в новых методологических условиях ряд общеисторических работ, ставших историографическим источником диссертации, отличают стремление показать жизнь страны как сложное и вместе с тем внутренне цельное, с учетом всех его составляющих элементов, явление.

Пятая группа историографических источников представлена учебной и учебно-методической литературой. В совокупности она закладывает первичные знания об эсерах, формирует представления и оценки о ПСР у наиболее массовой категории читателей – школьни-

ков и студентов. В диссертации использовались учебники 1947, 1956, 1960 гг. (под ред. А.М.Панкратовой), 1979-1981 гг. (под ред. М.П.Кима), а также современные пособия для школ и вузов.

Трудно согласиться с мнением С.П.Исачкина, что в историографическом исследовании документальным источникам принадлежит второстепенная роль. Наоборот, исторические источники формируют действительно научное представление об изучаемой проблематике. Они позволяют избежать неточностей, а порой и фальсификации недобросовестно изложенного в исторических исследованиях фактического материала.

В процессе подготовки диссертации автор использовал документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Московской области (ГАМО), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Международного института социальной истории (IISH) (Амстердам).

К первой группе исторических источников относятся речи, выступления, теоретические работы, полемические заметки В.М.Чернова, Н.Д.Авксентьева, В.М.Зензинова, А.А.Аргунова, М.И.Спиридоновой, М.А.Натансона, Б.Д.Камкова, А.Л.Коллегаева, В.Е.Трутовского и других руководителей эсеров, левых эсеров, эсеров-максималистов и энесов. Они позволяют сформировать представления о различных направлениях народнической теории и практики, показать общее и индивидуальное в понимании целей и задач, стоящих перед социалистами-революционерами на разных этапах революционного движения.

Вторая группа представлена документами эсеров, левых эсеров, эсеров-максималистов, энесов. В комплексе данные документы позволяют представить, во-первых, официальную позицию ПСР по идеологическим, политическим, тактическим и организационным вопросам; во-вторых, спектр мнений и точек зрения, существовавших в партии по этим вопросам; в-третьих, их эволюцию под воздействием изменявшейся в стране обстановки.

Третьей группой документальных источников являются материалы общественных организаций и других партий России. Это документы

крестьянских, профсоюзных, военных, кооперативных, студенческих организаций, а также монархистов, кадетов, социал-демократов. Для освещения отдельных вопросов темы документы этих политических партий и общественных организаций способны внести существенные дополнения и уточнения. Особо внимание уделялось документам РСДРП – РКП (б), поскольку директивные решения этой партии по отношению к ПСР ложились в основу законодательной и практической деятельности советского государства.

К четвертой группе относятся материалы личного происхождения. Среди них: мемуары, дневники и эпистолярные источники. Иногда источники этой группы имеют решающее значение при реконструкции того или иного события, позволяя восстановить множество фактов, не нашедших отражения в других материалах. В то же время автор учитывал, что указанная группа исторических источников – это не только беспристрастная фиксация событий прошлого, но и исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности. Поэтому источники данной группы, как никакой другой, субъективны.

Пятую группу представляют выступления, теоретические работы лидеров других партий. Среди них, безусловно, выделяются произведения В.И.Ленина, Л.Б.Каменева, Л.Д.Троцкого, И.В.Сталина, Ю.О.Мартова, П.Б.Аксельрода, П.Н.Милюкова и других идеологических оппонентов эсеров, выступавших иногда в роли их политических союзников. В некоторых из них эсеры рассматриваются лишь попутно, в других - становятся объектом пристального внимания и огульной критики, в-третьих, дается оценка их роли, в том числе положительная.

Шестая группа представлена документами государственной власти. Материалы этой группы фиксируют как официальную политику власти по отношению к Партии социалистов-революционеров, так и участие самой ПСР во властных структурах. В диссертации использовались документы, освещающие деятельность эсеров в Государственной Думе, Крестьянском союзе, ВЦИК Советов, на Всероссийских съездах крестьянских депутатов в 1917-1918 гг., в Исполнительном Комитете Крестьянских Советов, органах местного самоуправления. Часть документов характеризует репрессивную политику большевистского и советского руководства по отношению к партии эсеров, сыгравшую далеко не последнюю роль в конечной судьбе ПСР, исчезновении ее с российской политической сцены.

И, наконец, седьмую группу исторических источников составляет периодическая печать. Она отличается многоплановостью и оперативностью в плане реагирования на общественно значимые события и их оценки. Это свойство печати делает ее ценным источником, позволяющим проследить реакцию на события со стороны различных общественно-политических сил. По форме периодическая печать – это газеты, журналы, бюллетени. Согласно библиографическому указателю энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века», Партия социалистов-революционеров и близкие ей партии левых эсеров, народных социалистов и Союза социалистов-революционеров-максималистов издавали 149 наименований газет и журналов.

Комплексное использование всех перечисленных групп исторических источников позволяет сравнить и проверить авторские суждения, факты, выводы, дополнить историографическое исследование редкими и малоизвестными подробностями, существенно расширить представления о процессе становления исторических знаний по заявленной проблеме.

Глава вторая - «Начало изучения истории Партии социалистов-революционеров». В ней показано, что историографию ПСР долгое время отличала высокая степень политизированности. Начало XX в. – время столкновения различных идеологических концепций исторического развития России. Объединение зарубежных групп и народнических организаций внутри страны в партию эсеров привлекло внимание, прежде всего политиков. Их выводы и оценки можно сгруппировать по следующим направлениям: консервативное, либеральное, социал-демократическое и народническое.

Консерваторы оценивали ПСР как представительницу своеобразного русского социализма с утопической мечтой интеллигенции о том, что крестьянская община может быть использована как ступень на пути к социализму, что русский крестьянин природный социалист. Причинами возникновения ПСР, по мнению консерваторов, являлись, с одной стороны, идеализм радикально настроенной молодежи, «с презрением» относившейся к собственности и воспевающей крестьянскую общину, с другой - антимонархическая и антиправославная пропаганда. Эсеры характеризовались как малочисленная интеллигентско - террористическая организация.

Представители либерального лагеря считали, что народнический социализм к XX в. был анахронизмом и представлялся явлением

провинциальным. Эсеровская тактика индивидуального террора расценивалась либералами как отражение кризиса революционного массового движения. П.Н.Милюков полагал, что появление партии эсеров связано с разочарованностью «старых» народников в своем тезисе о русском народе как «прирожденном социалисте». Разные оценки давались либеральными публицистами эсеровской аграрной программе. П.Б.Струве и М.Я.Герценштейн считали ее утопией, которая не улучшит положение крестьянства. А.А.Кауфман и М.И.Туган-Барановский, наоборот, пришли к выводу, что программа аграрной модернизации, предложенная эсерами, будет способствовать процветанию российской деревни.

Эсеровские публицисты В.М.Чернов, Г.А.Гершуни, А.А.Аргунов, С.Н.Слетов связывали образование своей партии с постоянным конфликтом между властью и народом, а надежды на ликвидацию самодержавия - главным образом с пролетариатом. В эсеровской литературе начала XX в. отмечалось, что лишь после крестьянских волнений в ряде губерний Европейской России социалисты-революционеры приступили к организованной работе в деревне, а объединение народнических организаций в партию при сохранении различных взглядов на теорию и практику борьбы привело впоследствии к многочисленным кризисам и организационному распаду ПСР. Социальный состав партии определялся авторами-эсерами как интеллигентский. После разоблачения Е.Ф.Азефа эсеровские публицисты стремились дезавуировать его роль в создании партии. Известная скрытность в этом вопросе позволила Б.И.Николаевскому позднее даже предположить, что ПСР возникла как заурядная зубатовская организация.

Лидеры социал-демократии обоих направлений фактически заложили основу всей последующей советской историографии ПСР. В главе показано, что Ю.О.Мартов, П.П.Маслов, П.Б.Аксельрод, В.И.Ленин, Л.Б.Каменев, Л.Д.Троцкий рассматривали эсеров как «буржуазно-революционную фракцию». Нами установлено, что В.И.Ленин первоначально относился к социалистам - революционерам, как группе, не имеющей своей социальной базы и не опирающейся на какой либо класс. Он мотивировал это тем, что в условиях идейного «разгрома» народничества и движения революционно настроенной интеллигенции к социал-демократам, социалисты-революционеры некоторое время не могли определиться в своем статусе. Лишь после того, как в ПСР возобладала линия на расширение

пропагандистской работы в деревне, В.И. Ленин пришел к выводу, что взгляды эсеровских авторов «мелкобуржуазны», они уходят своими корнями в «старое» народничество. Л.Б. Каменев, охарактеризовал партию эсеров «как типично-интеллигентскую организацию, с сильно выраженным тяготением к крестьянству». Оценивая роль партии эсеров в межреволюционный период, социал-демократы указывали на зависимость эсеровской идеологии и политики от буржуазного либерализма, интеллигентское отречение от революционной массовой борьбы и беспринципный авантюризм. Сугубо негативное отношение к эсерам и недооценка их роли в революционном движении, стойко сохранялась у социал-демократов вплоть до 1917 г., когда сменилось установкой на блокирование оборонческих элементов обеих партий, с одной стороны, и интернационалистских – с другой.

Подводя итоги разделу, нужно подчеркнуть, что объединение народнических групп в России и за ее пределами в партию эсеров не осталось незамеченным современниками, причем не только потому, что ПСР взяла на себя ответственность за четко спланированные и часто удачные покушения на представителей государственной власти, но и утвердила себя в качестве массовой политической организации. В связи с очевидной значимостью этой партии в российской политической жизни начала XX в. ряд государственных, общественных и политических деятелей, представлявших порой совершенно противоположные идеологические концепции, посвятили свои публикации анализу ее деятельности.

Источниковая база начального периода историографии Партии социалистов-революционеров представляла разнообразные по типу, виду и происхождению документы. Она включала в себя как программные заявления эсеров, содержащие теоретические положения народнической концепции государственного устройства, так и различного рода воззвания, отражавшие задачи и тактику эсеров в борьбе с самодержавием. В 1911 г. были опубликованы материалы судебно – следственной комиссии при ЦК ПСР по делу Азефа. В отдельных случаях, например, в учебных пособиях для отдельного корпуса жандармов привлекались документы, захваченные при арестах эсеров. В то же время конспиративный характер деятельности ПСР значительно ограничивал источниковую базу начального периода историографии.

Обращение публицистов к истории ПСР происходило в основном в рамках пропагандистских проектов других партий, и осуществлялась

в форме историко-партийных очерков. Важнейшим методологическим принципом изучения партий уже тогда был партийно-классовый.

В большинстве публикаций, за исключением, естественно, откровенно монархических, партии эсеров отводилось место полноправного участника политической жизни страны, игравшего важную роль в партийной структуре общества. «Летопись» партийной жизни страны, которую вели либералы, социал-демократы и сами эсеры, представляла первоначальный оперативный эскиз научной истории своего времени. Его отличала поспешность выводов, политическая заостренность и тенденциозность. Более того, суждениям почти всех авторов данного этапа были присущи односторонние оценки многих событий и явлений, крайние точки зрения, иллюстративный метод в освещении фактов. Так, В.И. Ленин, выдвигая во многом интересные в методологическом отношении идеи, не придерживался их в практической исследовательской работе, руководствуясь конкретными интересами политической борьбы.

Именно в период борьбы с самодержавием были заложены основы для последующего, действительно научного изучения ПСР, сформировались концепции истории эсеров, которые получили дальнейшее развитие как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Социал-демократические, в том числе меньшевистские подходы к изучению эсеров стали методологической основой трудов советских историков. В свою очередь концепции представителей консервативно-охранительного направления послужили основой трудов ряда западных «советологов», представлявших так называемую «традиционную» школу.

Глава третья - «Освещение истории эсеровского движения в публикациях 1917-середины 1950-х гг.» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - «Проблемы истории ПСР в литературе 1917-1920-х гг.» - показано что, формируясь и развиваясь на марксистско-ленинской теоретической основе, советская историческая наука в этот период прошла два последовательных этапа. На первом из них (1917- середина 1920-х гг.) был поставлен вопрос о смене кадров и отвоевании научных позиций у «буржуазной профессуры». Данная проблема нашла свое решение, прежде всего в создании новых научно-учебных учреждений: комвузы, Коммунистический университет им. Я.М.Свердлова, Институт Красной профессуры. На втором этапе

(вторая половина 1920-х гг.) наблюдается усиление борьбы за «марксистско-ленинскую методологию в исторической науке». В результате отечественная историография «очистилась от вредных антимарксистских установок и народнических пережитков» (Н.Л.Рубинштейн).

Историография Партии социалистов-революционеров развивалась в 1917-1920-е гг. в условиях, когда собственно научные проблемы отходили на второй или даже на третий план. Процесс ликвидации многопартийности, начавшийся в 1917 г., вел к быстрой переоценке взглядов на ПСР. Из субъекта политической жизни в самодержавной она сознательно и неуклонно превращалась в политического аутсайдера и изгоя, не имеющего права на существование. Среди родоначальников советской историографии Партии социалистов-революционеров (и в этом специфика проблематики) были такие учреждения как ВЧК-ОГПУ и ЦК РКП (б), где данными вопросами занимались специальные отделы.

Серьезное влияние на изучение истории эсеров оказал судебный процесс по делу ЦК ПСР. Широкая пропагандистская кампания вокруг процесса, развернутая властями, включала в себя целый ряд элементов: митинги, собрания, газетные и журнальные публикации, издание популярных брошюр. Данные печатные материалы можно разделить на три группы. Первая группа, - это документы самого процесса. Во вторую группу входят работы, написанные советскими и партийными деятелями, литераторами, журналистами, историками - А.В.Луначарским, Ю.М.Стекловым, И.Вардиным, Н.Н.Поповым, М.Н.Покровским. Третью группу работ, выпущенных к процессу 1922 г., представляли сочинения В.И.Игнатьева, И.М.Майского, К.С.Буревоего, которые объединяет главная идея: полный разрыв с прошлым, разоблачение своей собственной (и товарищей по партии) борьбы с большевиками в годы Гражданской войны и раскаяние.

Историки М.Поташ, П.Горин, М.Тамаркин стремились показать партию эсеров как невооруженную «научной» теорией группу индивидуалистов, полностью оторванных от революционного массового движения. История социалистов-революционеров в период их борьбы с самодержавием в основном связывалась с деятельностью Боевой организации, изучением конкретных фактов террора, провокационной деятельностью Е.Ф.Азефа. Сама партия, причины ее возникновения освещались крайне скупой и односторонней. Утверждалось, что социальной базой партии являлось кулачество. Ее структура ха-

рактиковалась как аморфная и неразветвленная. Пропагандистская деятельность ПСР связывалась с популяризацией проекта социализации земли, а финансовые аспекты существования рассматривались лишь в связи с экспроприациями.

В первые месяцы после большевистской революции анализом истории Партии социалистов-революционеров занимались также и сами эсеры. В основном это проходило на территориях, находящихся под управлением Комуча, в Сибири, на Севере России. Наиболее активно эсеры публиковались в первой половине 1918 г., когда перед ПСР стояла задача определения своей дальнейшей политической линии вследствие крупных неудач, в октябре 1917 г. и январе 1918 года. Эсеровские аналитики пытались показать, почему их партия не сумела противостоять большевизму. Некоторые из них указывали на перманентные расколы в ПСР и отсутствие принципиальной позиции в вопросе сотрудничества с «цензовыми элементами». Другие, в качестве важнейших причин неудачи эсеров, называли многочисленные уступки большевикам и охлократии.

Небольшевистская историография ПСР в годы Гражданской войны была представлена не только работами эсеров, но и представителями других политических течений. Оценка роли эсеров в революции 1917 г. была дана в мемуарах известного социал-демократа Н.Н.Суханова. В плане интересующей нас проблемы особенно ценными являются краткие, но емкие характеристики разногласий в рядах ПСР, оценки руководителей эсеров, различных течений внутри партии. Как полагал Н.Н.Суханов, «рыхлость и неуверенность» позиций эсеров проявились фактически сразу же после Февральской революции и воссоздания партии. При этом В.М.Чернов, в интерпретации Н.Н.Суханова, явно не соответствовал роли вождя крупнейшей партии России, которая «уже растратила огромную долю своего веса, уступив его большевикам; в деревнях она его еще сохраняла».

Первыми историками ПЛСР в 1918 г. стали сами лидеры и теоретики левых эсеров – Б.Д.Камков, В.Е.Трутовский, И.З.Штейнберг, И.Ф.Леонтьев-Нечаев. В их работах назван ряд причин, способствующих появлению левого крыла Партии социалистов-революционеров, показаны разногласия с ортодоксальными эсерами, дана оценка партийной программе, стратегии и тактики. Констатируя приверженность своей партии социализму и советской власти, авторы - левые эсеры в тоже время стремились раскрыть причины и характер своих разногласий с большевиками. Среди них назывались

отличные от большевиков подходы к Брестскому мирному договору, введению хлебной монополии и декрету СНК об организации комитетов бедноты. Недолговечность блока между левыми эсерами и большевиками привела к тому, что большинство работ публицистов ПЛСР оказалось не востребуемыми, а позднее вообще выпало из научного оборота. После событий 6-7 июля 1918 г. в Москве лево-эсеровские публикации носили, как правило, оправдательный характер, хотя в ряде статей и очерков, прослеживается сожаление и покаяние за «политические ошибки».

Дорога к «краху» левых эсеров в изображении советских историков – В.И.Астрова, В.Владимировой Н.Н.Попова, С.Черномордика, А.В.Шестакова, была фатально predeterminedена ненаучностью, «мелкобуржуазностью» их социализма. Авторы делили историю левых социалистов на три этапа. Первый - до ратификации Брестского договора и выхода их из СНК, когда они были «честными, но искренне заблуждающимися революционерами». Второй - до V Всероссийского съезда Советов, когда они занимались «вредительством и саботажем, настойчиво добиваясь срыва Брестского мира, вели борьбу против продовольственной политики советской власти, выступая в защиту кулака». В рамках третьего этапа - после 6 июля 1918 г. партия левых эсеров, по мнению советских историков, стала «антисоветской и контрреволюционной». История других народнических организаций - энесов и максималистов, на данном этапе, привлекала совершенно незначительное внимание. Авторы публикаций, как правило, ограничивались лишь ленинскими оценками.

Во втором параграфе - «Изучение истории социалистов-революционеров в начале 1930-х - середине 1950-х гг.» - подчеркивается, что в рамках следующего этапа историографии проблемы интерес к истории Партии социалистов-революционеров значительно снизился, а идеологическое давление в отечественной исторической науке ужесточилось. В концентрированном виде эти тенденции нашли отражение в появившейся в 1938 г. «Истории ВКП (б). Краткий курс», которая стала для абсолютного большинства советских историков знаковым событием. Единая суть народничества была отчеканена формуле «злейший враг марксизма». Основа «Истории ВКП (б). Краткий курс» заключалась в двухчленном тезисе: 1) единственной партией, чья история заслуживает изучения, является сама ВКП (б); 2) все остальные партии как по своим программно-тактическим установкам, так и по той роли, которую они сыграли в

истории России, являются реакционными, надобность в их специальном исследовании отсутствует.

Следуя указаниям партийных органов, историки И.И.Минц, И.М.Разгон, Н.Л.Рубинштейн, А.М.Панкратова, А.Королева, А.Агарев, Д.А.Чугаев сделали вывод о том, что партия эсеров возникла в «результате объединения различных враждебных марксизму и рабочему классу» кружков и групп. Программа партии представляла собой «эклектическое соединение ключевых учения старого русского народничества с ревизионистски фальсифицированным марксизмом». Э.Б.Генкина, Р.П.Таубин, Н.П.Мамай утверждали, что основные положения аграрной программы эсеров отражали интересы «кулаков», а их индивидуальный террор являлся порождением мелкобуржуазной «теории героев и толпы».

Советские историки, исключительно негативно оценивая деятельность ПСР, выделяли несколько факторов усиления политических позиций эсеров весной 1917 года. Наиболее часто назывались - качественные изменения в составе пролетариата в период Первой мировой войны; «гигантская мелкобуржуазная волна», захлестнувшая всех, подавившая «сознательный пролетариат» не только численно, но и идейно; захват «соглашательскими» партиями депутатских мест в Советах, в то время как большевики были заняты непосредственной борьбой с царизмом на улицах.

Партия левых социалистов-революционеров в литературе начала 1930 – середины 1950 – х гг. оценивалась также негативно, хотя сообщалось, что с левыми эсерами, стоявшими в 1917 г. на позициях советской власти, было заключено соглашение. Это соглашение просуществовало лишь до подписания Брестского мира и образования комитетов бедноты, когда, по мнению отечественных историков, в крестьянстве произошло глубокое расслоение и левые эсеры, все больше отражая интересы кулачества, подняли мятеж против большевиков и были разгромлены советской властью. В полном соответствии с содержанием «Истории ВКП (б)». Краткого курса», отдельные «научные» работы, энциклопедии, учебники истории, характеризовали левых и правых эсеров как врагов советской власти, действовавшими в союзе со своими тайными единомышленниками – Л.Д.Троцким, Г.Е.Зиновьевым, Л.Б.Каменевым, Н.И.Бухариным.

Советские историки утверждали, что мятежи и диверсии эсеров были организованы посольствами стран Антанты, возглавившими борьбу против советской власти. Писалось, что история большевиз-

ма есть история борьбы и разгрома «мелкобуржуазных» партий, в том числе эсеров и левых эсеров, ставших летом 1918 г. «агентами иностранных буржуазных разведок». Малейшее отступление от партийно-государственных формулировок пресекалось и преследовалось, грозя не только моральной обструкцией, но и физической расправой.

Глава четвертая - «Исследование неонародничества в советской исторической науке середины 1950-х - конца 1980-х гг.» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - «Партия социалистов-революционеров как объект научных исследований» - показано, что на советскую историческую науку середины 1950-х – конца 1980-х гг. оказывали влияние традиции предшествующего периода историографии, наличие внешней цензуры и внутреннего самоограничения авторов, ориентация на следование жестким партийным установкам. С другой стороны, признание на XX съезде КПСС тезиса о многовариантных путях перехода к социализму позволило историкам приступить к разработке таких тематических сюжетов как история «непролетарских» партий, действовавших в первой четверти XX в. параллельно с большевиками.

Формирование источниковой базы исследований на данном этапе было связано с передачей архивов из ведения КГБ и МВД в распоряжение Совета Министров СССР и открытием их для широкого круга историков. В ЦПА ИМЛ были сформированы два фонда: 274 – ЦК ПСР и 564 – ПЛСР. Несколько позднее 564 фонд пополнился документами Союза социалистов-революционеров-максималистов. В итоге отечественные исследователи получили возможность детально ознакомиться с официальной позицией эсеровской партии по идеологическим, политическим, тактическим и организационным вопросам, спектром мнений и точек зрения, существовавших по этим вопросам, их эволюцией под воздействием изменявшейся в стране обстановки.

На базе Института истории Академии наук СССР и ИМЛ при ЦК КПСС формируется круг историков, занимающихся изучением оппонентов большевизма. В составе АН СССР создается Научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» (председатель И.И.Минц), в работе которого обозначилось направление по изучению «мелкобуржуазных» партий. В Калининском институте был сформирован проблемный совет по изучению «не-

пролетарских и мелкобуржуазных» партий (председатель В.В.Комин), а в Ленинграде - проблемный совет по изучению «опыта борьбы КПСС против оппортунизма» (председатель В.М.Иванов, затем А.Н.Шмелев).

Применение в диссертации элементов просопографического анализа дало возможность увидеть не только воздействие моноидеологии на развитие отечественного обществоведения, но и оценить реальный вклад конкретных исследователей в процесс приращения научных знаний о Партии социалистов-революционеров. Творчество К.В.Гусева, Л.М.Спирина, В.Н.Гинева, В.В.Комина, В.В.Гармизы, М.И.Леонова, Н.Д.Ерофеева, Х.А.Ерицяна и других историков - показательное свидетельство того, как можно и нужно было, работая на «опасном» исследовательском поле «мелкобуржуазных партий», целеустремленно идти от этапа к этапу по пути решения сложных исследовательских задач.

В диссертации показано, что в рассматриваемый период расширилась проблематика исследований по истории ПСР, получил новую оценку ряд аспектов, характеризовавшихся ранее исключительно негативно, началось становление комплексного подхода к изучению партийно-политической тематики. Особое внимание историков привлек комплекс проблем, связанных с возникновением Партии социалистов-революционеров. К причинам ее образования исследователи относили глубокий кризис и упадок народничества, проявившийся в расколе групп радикальной интеллигенции на сторонников и противников «хождения в народ», использование террора, а также появление в революционной среде приверженцев все более набиравшего силу марксизма. Последнее обстоятельство, считал М.И.Леонов, оказало огромное воздействие на народников, как и на значительную часть интеллигенции в целом. По мнению В.Н.Гинева, несмотря на преобладание в освободительном движении либерального народничества, революционная линия в этом движении не прерывалась. С оживлением радикальных настроений, вызванных голодом 1891-1892 гг., эпидемией холеры, иными факторами, в революционном движении стали возникать группы и кружки, принявшие название – социалисты-революционеры.

Советские историки полагали, что самодержавная Россия, вступая в XX в., страдала от неразрешимого противоречия: в стране сложились значительные группы населения, ориентированные на культурные европейские ценности, в том числе марксизм, либерализм, кон-

ституционализм, а правительство относилось к ним как к исключительно царским подданным, не имеющим никаких прав и свобод. Ряд исследователей сделал вывод, что социальная доктрина эсеровских организаций представляла неорганичное сочетание ортодоксального марксизма с принципами классического народничества. Им удалось обобщить данные об эсеровских организациях накануне и в период Первой российской революции, показать неоднородность социального состава ПСР, в которую входили интеллигенты, рабочие и крестьяне, причем соотношение этих групп постоянно менялось. Все это позволило изменить появившиеся еще в дооктябрьской историографии представления об эсерах как малочисленной организации интеллигентов-террористов.

Одним из главных достижений данного периода советской историографии ПСР стало дифференцированное изучение неонароднических организаций. Так, Н.Д.Ерофеев осветил историю Народно-социалистической партии, показал ее предысторию, процесс организационного оформления, установил численность и социальный состав, выявил концептуальные разногласия энесов с эсерами. Историю Союза эсеров-максималистов исследовали А.Ф.Жуков, Д.Б.Павлов и другие историки.

Особый акцент в изучении партии эсеров был сосредоточен на ее тактической линии. По мнению Б.В.Леванова, К.В.Гусева, В.Н.Гинева и других историков, тактика ПСР находилась в фарватере политики кадетов. Они отмечали, что сверхрадикальная программа социализации земли эсеров мирно уживалась с отказом от диктатуры пролетариата и крестьянства, с возможностью прихода к власти либеральной буржуазии, отводя социалистам роль парламентской оппозиции.

На этом этапе советской историографии оказались широко представлены региональные разработки. Образование эсеровских организаций в регионах, их количество, тактические позиции, агитационная работа привлекли внимание А.Л.Литвина, Д.С.Точенного, М.И.Надеевой, И.С.Капцуговича, А.Л.Афанасьева, А.П.Толочко, Э.И.Черняка, В.Н.Сергеева и других историков. Как правило, данные вопросы разрабатывались в контексте изучения борьбы большевиков с «мелкобуржуазными» партиями. В отношении эсеров применялся селекционный подход: подбирались лишь те факты, которые свидетельствовали об их промахах и ошибках, в результате складывалось впечатление, что они были обречены на политическое фиаско по су-

ти дела уже с момента появления на арене общественной жизни. Даже в первой половине 1980-х гг., когда на общероссийском уровне наметились позитивные сдвиги в исследовании истории социалистов-революционеров, связанные с возросшим интересом к рассмотрению левоблокистской тактики, в концептуальных подходах региональных историков, за немногим исключением, определяющими оставались прежние взгляды и суждения. Хотя советскими историками была проделана определенная работа по изучению деятельности ПСР в период борьбы с самодержавием, в целом степень исследования темы не соответствовала тому значению, какое эта партия занимала в истории революционного движения. Многие вопросы историографии ПСР, например, деятельность эсеров среди промышленных рабочих, интеллигенции, в армии, их тактика по отношению к другим партиям на данном этапе оказались не раскрыты.

Значительный вклад в изучение истории ПСР в 1917 г. и позднее внесли работы К.В.Гусева, Х.А.Ерицяна, В.В.Комина, В.В.Гармизы, Л.М.Спирина и других историков. Известно, что на протяжении 1917 г. Партия социалистов-революционеров оказалась не только самой массовой, но и влиятельной партией России. Перед исследователями стояла задача объяснить, почему не большевики, а так называемые «соглашатели» временно оказались во главе революционной демократии России. В раскрытии данной проблемы обязательный акцент делался на выявлении внутрипартийных противоречий в ПСР. Считалось, что «временные попутчики революции» сами дискредитировали себя расхождением между словом и делом. На данном этапе историографии ПСР выделялся ряд важных проблем, связанных с конкретными вопросами межпартийной борьбы. В частности, проблема борьбы большевиков с эсеровским влиянием в профсоюзах привлекла внимание А.М.Панкратовой, А.Г.Егорова, М.В.Спиридонова и В.И.Носача, среди молодежи – А.Я.Лейкина. Вопросы «террористической и контрреволюционной» деятельности ПСР подробно рассматривались Д.Л.Голинковым, Ю.А.Щетиновым и С.Н.Семановым. Изучение борьбы с эсерами в период Гражданской войны и нэпа разрабатывалось К.В.Гусевым, Л.М.Спириным, В.В.Гармизой, И.Я.Трифоновым и П.А.Подболотовым, вопросы эсеровской эмиграции оказались в центре внимания В.В.Комина и Л.К.Шкаренкова. Основная цель, стоявшая перед историками, изучающими «непролетарские, соглашательские» партии, определялась как выявление идейно-политического банкротства правых эсеров, вставших на путь

соглашательства с буржуазией или на позиции «третьего пути», а также левоэсеровского «экстремизма» в 1918 году.

Во втором параграфе - «Изучение истории левонароднических партий и организаций» - анализируются взгляды отечественных историков на партию левых эсеров и союз эсеров-максималистов. Советские исследователи выделяли узкий, хотя и немаловажный круг проблем истории ПЛСР: блок с большевиками, аграрная политика партии, ее отношение к Брестскому миру, и, наконец «июльский путч» 1918 года. Такие вопросы как генезис левого крыла ПСР в период Первой мировой войны, социальный, половозрастной состав, образовательный статус ее членов, отношение к профсоюзам и студенчеству, молодежное и женское левоэсеровские движения не стали объектом внимания историков. Более того, в трудах советских исследователей отчетливо прослеживается тенденция к умалению роли ПЛСР в истории революции и Гражданской войны и соответственно преувеличению значимости партии большевиков.

Один из выводов по проблеме большевистско-левоэсеровского союза на начальном периоде ее изучения звучал так: несмотря на колебания левых эсеров, их блок сыграл положительную роль истории революции. Он якобы облегчил борьбу против «правоэсеровской контрреволюции» и помог большевикам организационно связаться с крестьянством. Причем мнения историков по вопросу долговременности перспектив большевистско-левоэсеровской коалиции разделились. А.М.Малашко полагал, что этот союз не мог быть прочным ввиду противоречий разделявших обе партии. Крах союза в его транскрипции был предопределен и неизбежен. Мнение А.М.Малашко о том, что «левые эсеры как партия не могли стать верными союзниками большевикам» вызвало возражения В.Н.Гинева. Последний был солидарен с выводами К.В.Гусева о том, что «большевики шли на блок с левыми эсерами, вовсе не предполагая, что он будет кратковременным, а исходя из того, что они смогут стать союзниками рабочего класса и его партии».

Историю максималистов исследовали А.Ф.Жуков, Ю.И.Шестак и другие историки. В отличие от других неонароднических движений, отмечал Ю.И.Шестак, максималисты называли свою организацию союзом, а не партией, полагая, что устав любой партии сковывает революционное творчество и инициативу масс, способствует бюрократизации освободительного движения. По мнению А.Ф.Жукова, в летний период 1917 г., когда радикальными социа-

листами объективно культивировались разрушительные антигосударственные тенденции, эсеры - максималисты, наряду с левым крылом Партии социалистов-революционеров и большевиками, действовали в одном направлении. Исследуя причины конфликта между максималистами и большевиками, историки сделали вывод, что в его основе лежала внутренняя неорганизованность максималистов, склонность к революционной демагогии и фразерству, несостоятельность теоретических взглядов и отказ от сотрудничества с советской властью. Крах максималистов как политической организации, по мнению историков, был обусловлен не репрессиями со стороны большевиков, а ложностью идейно-теоретических взглядов и тактических установок максималистов.

Квинтэссенцией выводов и оценок советских историков о партийной структуре революционной России, может служить высказывание М.И.Надеевой, заявившей, что в период подготовки и проведения большевистской революции ленинская партия была единственной силой, в которую верили массы трудящихся, и за которыми они следовали. Все другие политические партии потерпели идеологическое крушение и исчезли с политической арены.

Подводя итоги, отметим, что кроме политической конъюнктуры, на творчество историков оказывали влияние собственно научные причины: проведение конференций, проблемных советов, частичное открытие архивов, «фальсификация» изучения истории социалистов-революционеров за рубежом. С конца 1950-х гг. складываются несколько крупных центров, которые систематически стали вести исследование различных аспектов истории ПСР: северо-западный (Ленинград, Псков, Петрозаводск), центральный (Москва, Калинин) и поволжский (Казань, Саратов, Самара).

Следует признать, что многие подходы, используемые при освещении историко-партийной тематики, были реализованы недостаточно широко и полно. Программа партии эсеров получила поверхностные оценки, организационная структура, численность и состав ПСР не стали предметом глубокого исследования. Политические и социально-экономические модели устройства России, предлагаемые ПСР, а также тактика, причины успехов и неудач эсеров, по сути дела получили одностороннее освещение. Это же можно сказать об оценках деятельности эсеров в Государственной Думе, Советах и органах местного самоуправления. Очевидно, что в дальнейшей разработке нуждались вопросы о месте и роли эсеров в системе политиче-

ских сил, масштабах и степени влияния на различные слои общества как в 1917 г., так и позднее.

Единых характеристик советской историографии ПСР дать нельзя, поскольку тип взаимоотношений государства и исторической науки, степень взаимовлияния науки и власти были различны на протяжении 70 лет. Советская историография эсеров к концу 1980-х гг. переживала отсутствие новых идей и тиражировала прежние стереотипы. Лишь крушение коммунистической системы в СССР позволило отечественным историкам отказаться от идеологического влияния монопартийности и развернуть плодотворную работу, в которой ошутимо обозначился приоритет западных исследователей в постановке и решении многих проблем по истории Партии социалистов-революционеров.

Глава пятая - «Становление и реализация новых подходов к истории ПСР в современной отечественной историографии». В первом параграфе - «Изучение генезиса партии эсеров» - показано, что современное поколение отечественных историков в основном отказалось от однозначных оценок деятельности ПСР. Крах советской однопартийной системы, наряду с публикацией работ западных историков, безусловно, оказал значительное влияние на всю последующую историографию проблемы.

Хотя издержки смены исследовательской парадигмы не могли не сказаться на исторической науке 1990-х – начала 2000-х гг., для историографии партии эсеров последние пятнадцать лет не стали «потерянными». К достижениям данного периода, безусловно, следует отнести расширение источниковой базы. Значительную роль в этом процессе играет многотомная серия «Политические партии России. Конец XIX- первая треть XX в. Документальное наследие», публикуемая в издательстве «РОССПЭН». Существенный вклад в понимание проблемы внесли исследователи, занимающиеся вопросами политической истории России как на материалах страны в целом (В.П.Булдаков, П.В.Волобуев, Р.Ш.Ганелин, Е.Г.Гимпельсон, В.В.Журавлев, В.И.Миллер, Ю.А.Поляков, Л.Г.Протасов, С.В.Тютюкин и др.), так и на региональном уровне: (Поволжье – Г.А.Герасименко, В.Ю.Карнишин, А.Л.Литвин; Урал – В.А.Данилов, В.М.Кружинов, И.Ф.Плотников, Н.Н.Попов; Сибирь – А.П.Толочко, Э.И.Черняк, В.М.Шиловский, В.И.Шишкин и др.).

Значительно пополнилась литература, посвященная начальному периоду истории социалистов-революционеров. Работы Н.Д.Ерофеева,

А.И.Еремина, Г.Г.Касарова, М.И.Леонова, К.Н.Морозова, Г.А.Салтык О.В.Серова, свидетельствуют о возросшем интересе к проблемам становления и формирования эсеровских организаций.

Н.Д.Ерофеев, В.В.Шелохаев, С.В.Леонов полагают, что особенности формирования партий в России связаны с незавершенностью капиталистической модернизации и индустриализации страны, пережитками феодализма и классовообразования. Историки отмечают, что российские партии создавались не столько на основе социальных интересов, еще не вполне кристаллизовавшихся, сколько идей. Складывались, не столько на основе различных социальных общностей, групп и корпораций, как это было на Западе, сколько насаждались интеллигенцией. В.В.Шелохаев считает, что главная особенность российской многопартийности состояла в том, что она формировалась в условиях «догоняющей модернизации». По мнению О.В.Серова, ПСР возникла из недр революционного российского движения, которое представляло собой совершенно разноплановую картину. К аналогичному выводу склонился А.И.Еремин, полагающий, что возникновение Партии социалистов-революционеров прошло несколько этапов, преломляясь сквозь взаимоотношения революционных организаций и охранных органов.

В отечественной литературе последнего времени нашли отражение темы эсеровского террора, деятельности социалистов-революционеров среди крестьян, рабочих, военнослужащих, учащихся, численность ПСР, ее взаимоотношения с социал-демократами, энесами, кадетами, октябристами, максималистами, а также Советами рабочих и крестьянских депутатов, Всероссийским Крестьянским союзом, Трудовой группой в I и II Государственных Думах, появление левого и правого крыла партии эсеров. Наиболее полно эти вопросы раскрыты М.И.Леоновым, К.Н.Морозовым, И.В.Нарским, С.В.Макарчуком, А.В.Сыпченко, Р.А.Городницким, О.В.Будницким. В целом историкам удалось составить представление о генезисе и становлении партии, ее организациях и численности, составе партийных рядов и партийного руководства, социальной доктрине в период борьбы с самодержавием. На этом же этапе в ПСР, полагает Л.М.Овруцкий, наметилось идеологическое размежевание по вопросу об отношении к Первой мировой войне. Роль ядра, вокруг которого в будущем сложилась Партия левых социалистов-революционеров, по мнению Я.В.Леонтьева, сыграла группа «пораженцев - интернационалистов», занявшая циммервальдские позиции.

Историки пришли к выводу, что к февралю 1917 г. партия эсеров находилась в состоянии идейно-организационной раздробленности, имея значительные расхождения не только по вопросам теории и тактики, но и отсутствие каких бы то ни было вертикальных и горизонтальных связей. Однако нет повода говорить применительно к межреволюционному периоду 1907-1917 гг. о политическом банкротстве сторонников этой социалистической партии. М.В.Шиловский, К.Н.Морозов полагают, что в эти годы шла концентрация сил, накопление критической массы, активное внедрение социалистических революционеров в кооперацию, легальные культурно-просветительские организации, позволившие буквально в считанные дни реанимировать организации ПСР после февраля 1917 года.

Во втором параграфе - «Исследователи о социалистах-революционерах после свержения самодержавия» - анализируются мнения и выводы отечественных историков рассматривающих деятельность ПСР в 1917-1922 гг.

В.П.Булдаков, П.В.Волобуев, С.В.Тютюкин, Г.И.Злоказов, В.Н.Гинев, оценивая статус эсеров весной-осенью 1917 г., пришли к выводу, что ПСР добровольно уступила руководство в высших эшелонах советской демократии меньшевикам, сосредоточившись на проведении мероприятий, связанных с крестьянской кооперацией и рабочим контролем. Однако противоречия, связанные со стремлением ЦК ПСР управлять аграрной революцией и ее саморазвитием привели к ослаблению политического веса эсеров. С одной стороны, их деятельность во Временном правительстве, органах местного самоуправления, Советах перестала соответствовать заданному народом темпу революционных преобразований. С другой стороны - отказ от основных положений своей аграрной программы и переход эсеровских вождей на «государственные позиции» в 1917 г., по мнению В.Н.Гинева, возможно, свидетельствовал об определенном реализме руководства ПСР. В тоже время, как отмечает В.П.Булдаков, попытки эсеров «углубить» революционные изменения постоянно наталкивались на враждебность большинства членов Временного правительства. По мнению В.М.Лаврова и Т.В.Осиповой, кардинальные изменения в аграрном секторе экономики в 1917 г. привели бы к крушению всей финансово-экономической жизни страны. Исследователи пришли к выводу, что основным требованием крестьянства была земля, а не построение социализма, что в конечном итоге предопределяло утрату эсерами своей социальной базы.

В литературе последних лет сложились, как минимум, две противоположные оценки теоретической концепции ПСР. В.М.Лавров, Т.В.Осипова, Н.Д.Ерофеев полагают, что эсеровская программа социализации земли была утопией. По их мнению, аграрная модернизация, предложенная, но не реализованная эсерами, свела бы Россию к рангу второразрядной сельскохозяйственной державы. М.И.Леонов, В.П.Булдаков, К.Н.Морозов, А.В.Сыпченко и др. придерживаются иного мнения - единственной партией, предложившей альтернативную социал-демократам программу социалистического переустройства общества, противостоящий неизбежным тяготам капиталистической модернизации России, были эсеры.

Важным аспектом изучения истории эсеров в 1917 г. стало выявление дефиниций в теоретических и тактических позициях ПСР, связанных с появлением течений и фракций, причем особое внимание историков привлек комплекс проблем, связанных с образованием ПЛСР. Среди них А.Л.Литвин, А.И.Разгон, А.М.Рыбаков, Л.М.Овруцкий, Я.В.Леонтьев называют принципиальные расхождения в эсеровском движении по вопросам о мировой войне, темпу революционных преобразований, политико-правовом устройстве страны. Если для основной массы эсеров образцом являлась классическая демократическая республика парламентского типа, левые эсеры, по мнению историков, были убежденными сторонниками власти Советов. Уверенность левых эсеров в справедливости советской системы, считают специалисты, базировалась на возможности путем перевыборов своих представителей влиять на работу госаппарата. Так, Я.В.Леонтьев полагает, что именно этот пункт стал камнем преткновения и перевесил чашу весов в момент колебаний левых эсеров в вопросе о выборе между однородно-социалистическим правительством и коалицией с большевиками. Л.М.Овруцкий и А.И.Разгон показали численность ПЛСР, основные этапы ее деятельности, проанализировали особенности тактики, причем последняя проблема выявила значительные разногласия в ее оценке. Ю.Г.Фельштинский и В.М.Лавров, считают ее неудачной и ошибочной, Л.М.Овруцкий – вполне адекватной политической действительности. Аналогичные вопросы на региональном материале привлекли внимание А.А.Бондаренко, М.И.Люхудзаева, С.В.Старикова. По их мнению, отношения между большевиками и левыми эсерами в Сибири, на Урале и Поволжье были более тесными и продуктивными, чем в центре. Они аргументировали это стремлением левых эсеров и

большевиков к объединению усилий перед лицом нарастающей угрозы со стороны антисоветских сил.

Для современных работ, посвященных ПСР, характерен интерес к причинам провала их политики «третьего пути» в годы Гражданской войны. Эсеры противопоставили свою партию и большевикам, и белому движению. Ю.А.Поляков указывает, что в условиях поляризации политических сил длительное существование промежуточных образований невозможно. Этот тезис всегда провозглашался и советской историографией, однако теперь заметно стремление разобраться в происшедшем без пресловутого тезиса о «мелкобуржуазной» природе ПСР. Как отмечал А.Х.Бурганов, для «третьей силы» в России не оказалось социальной базы. В основе разногласий в эсеровской среде, считает Н.Д.Ерофеев, лежали различные представления о характере происшедшего переворота и позиции в нем эсеров. В период Гражданской войны, по его мнению, положение усугублялось еще и тем, что страна оказалась поделенной фронтами на целый ряд обособленных районов, связи местных партийных организаций с центром были чрезвычайно затруднены. Политическая гибель ПСР во многом связана с репрессивной политикой большевиков и белых правительств. Первые специальные работы по этой теме появились в отечественной исторической науке в начале 1990-х годов. Большинство историков сделало вывод, что процесс политической гибели ПСР нельзя считать исключительно результатом большевистского и белогвардейского террора. Вытеснение эсеров с российской политической арены вскоре после окончания Гражданской войны стало следствием не только репрессивных действий большевистских властей и белогвардейских режимов, но и глубоких идейно-политических разногласий в самой эсеровской партии, ее стратегических и тактических ошибок.

Современные историки, анализируя характер репрессивной политики в отношении социалистов-революционеров, отмечают ее многоступенчатый характер. Как полагает Д.Б.Павлов, «приоритеты» этой политики менялись в зависимости от степени опасности разных групп эсеров. А.И.Юрьев считает, что помимо жестких репрессий, в отношении эсеров применялись и «мягкие», такие как организация Всероссийского и региональных съездов бывших членов ПСР. Данные мероприятия организовывались и проводились под контролем ГПУ, и, по мнению А.В.Добровольского, имели целью показать ис-

ключительно внутренние причины «банкротства и краха» организаций социалистов-революционеров.

Анализ современной литературы, посвященной Партии социалистов-революционеров, показывает, что исследования в этой области развивались в русле тех же закономерностей, что и отечественная историография в целом. Это следует из того, что современные историки стоят перед выбором: придерживаться традиционных положений советской историографии, либо подойти к проблемам истории партии эсеров с альтернативных позиций, которые в свою очередь сформировались под сильным влиянием зарубежной, а ранее того, эмигрантской литературы, также глубоко субъективной. Этот процесс, тесно взаимодействуя, идет на двух уровнях - общероссийском и региональном, что создает необходимую основу для создания крупных обобщающих работ по истории ПСР в 1917-1920-е гг., необходимость в которых очевидна.

Несмотря на ряд позитивных изменений, произошедших за последние 10-15 лет в отечественной историографии Партии социалистов – революционеров, мы далеки от идеализации современного этапа российской исторической науки. Задумываясь о ее перспективах, нельзя не отметить негативные аспекты, напрямую связанные с социальной действительностью современной России. Стали уже хроническими трудности финансирования исследовательских программ, под угрозой закрытие научных учреждений, особенно академического профиля, оставляют желать лучшего уровень жизни и материальное вознаграждение ученого, особенно в сравнении с зарубежными коллегами. Среди обстоятельств, тормозящих интенсивное изучение партии эсеров, выделим три фактора: преобладание интерпретаций истории ПСР с помощью инструментария политической истории, запаздывание проникновения подходов исторической антропологии, робкие попытки применения элементов просопографического анализа и истории опыта. В результате объективное осмысление роли эсеров пока далеко от завершения.

Шестая глава - «Изучение истории Партии социалистов-революционеров российскими эмигрантами и зарубежными исследователями» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - «Российские эмигранты о Партии социалистов – революционеров» - анализируется один из самых больших эмигрантских литературных комплексов - эсеровский. Фактически первый импульс развитию западной «советологии» был дан субъек-

тивной мемуаристикой русских эмигрантов первой волны, в числе которых были В.М.Чернов, Н.Д.Авксентьев, И.З.Штейнберг, В.М.Зензинов, А.А.Аргунов. Историки-эмигранты М.М.Карпович и Г.В.Вернадский стали основателями американской школы русистики, многие их ученики стали известными специалистами по истории России.

Среди основных тенденций эмигрантской историографии ПСР важным является стремление представить эсеров истинными представителями интересов крестьян и подлинно демократической организацией (В.М.Чернов, Н.Д.Авксентьев, В.М.Зензинов), однако некоторые современные эмигрантские историки - М.С.Бернштам, Ю.Г.Фельштинский, А.Гейфман полагают, что Партия социалистов-революционеров сыграла в целом негативную роль в русской истории. Она приняла активное участие в разрушении российской государственности, разжигании Гражданской войны, внося свой вклад в общую трагедию народа.

Исследователями-эмигрантами установлено, что феномен возникновения ПСР во многом объясняется социальной отсталостью страны, в которой до начала XX в. не было основных условий для организованного коллективного социального протеста, на каком - либо уровне. Террор ПСР, по их мнению, ускорил падение монархии, привел к параличу власти в дни последнего кризиса царизма в начале 1917 года. Историки установили, что Боевая организация эсеров стремилась к возможно большей независимости от ЦК ПСР, предпочитая неконтролируемую деятельность. Многие из боевиков совершенно не интересовались даже основами народнической теории и жертвовали идеологией ради практических успехов. Их взгляды варьировались от христианской этики до анархического увлечения разрушением, а сама ПСР в период борьбы с самодержавием характеризуется исследователями как совокупность радикальных урбанистических группировок с преобладающей ролью интеллигенции.

После свержения самодержавия, эсеры совместно с меньшевиками оказались неожиданно для себя чуть ли не единственными «спасителями» гибнущей цивилизации. Эсеры были по настоящему массовой партией и могли рассчитывать на полную победу при свободных и демократических выборах (А.Рабинович). Они являлись, по сути, и единственной партией в основу программы которой, легла не иностранная, а русская концепция социального переустройства общества. Как отмечает В.Н.Бровкин, у эсеров не было вооруженной силы,

а сама партия находилась в состоянии хронического раскола. По мнению А.Гейфман и М.С.Френкина, партию эсеров отличало политическое безволие; она могла опереться на широкую поддержку народных масс, если бы действовала более решительно. Причинами гибели ПСР, полагает Ю.Г.Фельштинский, являлись отсутствие ясности целей и направленности действий, апатичное настроение ее членов, смятения, господствующие в ряде региональных организаций, тенденции к снижению их численности, большевистские и белогвардейские репрессии.

Второй параграф «Эсеровская парадигма в исследованиях зарубежных историков». Основной причиной пристального внимания западных историков к Партии социалистов-революционеров, несомненно, явилась «холодная война» и желание лучше узнать потенциального агрессора. В этой связи, очевидно, что социалисты-революционеры интересовали западную советологию, прежде всего как политический противник коммунизма и тоталитаризма. Зарубежная историография ПСР в 1950-е - 2000-е гг. создала собственную историю деятельности партии эсеров и партии левых эсеров, однако обошла стороной историю народных социалистов и эсеров-максималистов, многие из которых в 1920-е гг. эмигрировали на Запад.

Значительный вклад в изучение эсеровской парадигмы внесли O.Radkey, K.Heller, M.Hildermeier, M. Jansen, M.Perrie, L.Häfner, J.Baynac, H.Immonen, M.Melancon, Ch.Rice, N.Schleifman, F.Venturi, S.Berg и другие историки.

В общих своих чертах программа ПСР характеризуется западными историками как синтез идей русского народничества и западноевропейского аграрного реформизма (H.Immonen). Отмечается также, что эсерам не удалось оказать серьезного влияния на крестьянство, хотя лозунги партии, особенно в период российской революции 1917-1922 гг., были, несомненно, привлекательными (M.Perrie).

В зарубежной историографии нашел свое освещение ряд аспектов темы, интерес к которым в отечественной исторической науке был незначительным. Среди них разработка эсерами проблемы федеративного устройства России, их позиция в национальном и рабочем вопросах, участие в антивоенном движении (O.Radkey, M.Melancon). Западные историки отрицают применение ПСР террора против большевистских вождей, высказывают обоснованные сомнения об участии партии в крестьянских восстаниях в Западной Сибири, Там-

бовской губернии, «мятеже» моряков Кронштадта (S.Berc, I.Getzler). Исследователи смогли представить собственный очерк истории Партии левых социалистов-революционеров, показать причины ее выделения из ПСР, социальную базу, раскрыть теоретические аспекты программы, уточнить политическую географию партии и ее численность (L.Näfner). Основная причина поражения ПЛСР, как и партии эсеров, по мнению американских, европейских и израильских историков, заключается в неадекватном восприятии реалий политической борьбы, крайней неорганизованности, перманентных расколах и кризисах, отсутствии широкой социальной базы, лишь затем – большевистскими и белогвардейскими репрессиями.

Хотя исследования за рубежом ведутся несколько хаотично, без продуманного плана, очевидно, что в свете изменения взаимоотношений между западным миром и Россией, окончания периода «холодной войны», расширения источниковой базы западных историков, более плотных контактов с российскими коллегами, зарубежная историография Партии социалистов-революционеров сделала в последние 15 лет значительный шаг в преодолении сложившихся еще с периода первой российской эмиграции негативных стереотипов. Вышел из печати ряд монографий, посвященных ПСР. Вместе с тем наблюдается и усложнение проблематики исследований. Все чаще Партия социалистов-революционеров интерпретируется с позиции не только политической, но и социальной истории. Сегодня западную историографию отличает тенденция рассматривать историю ПСР в качестве объекта истории культуры России, в самом широком смысле слова.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Историография Партии социалистов-революционеров прошла сложный и противоречивый путь развития. Первый импульс обращения к данной проблематике был задан как самими эсерами, так и их политическими оппонентами вскоре после возникновения партии. Формирование историографии эсеров происходило под воздействием ряда факторов, роль которых со временем менялась. На первых порах интерес к истории партии эсеров «подогревался» политической и идеологической борьбой в России, в которой социалисты-революционеры принимали самое деятельное участие, затем – стремлением советской историографии обосновать легитимность однопартийного режима и его создателей, одержавших победу в Гражданской войне. Свою лепту в историографию проблемы внесло идеологическое противостояние между совет-

ским и эмигрантско - зарубежным направлениями в изучении эсеров. Тогда же на формирование историографии ПСР стали влиять собственно научные факторы, такие как открытие архивов, проведение конференций, организация проблемных советов, исследовательский интерес. Проведенное исследование позволило определить в отечественной историографии ПСР пять периодов, отличающихся между собой по объему решаемых задач, постановки проблем, состоянию источниковой базы, методологических подходов: 1901 - 1917-й гг., 1917 – конец 1920-х гг., начало 1930-х - середина 1950-х гг., середина 1950-х – конец 1980-х гг., конец 1980-х – начало 2000-х годов. В зарубежной историографии Партии социалистов-революционеров следует определить два периода: начало 1920-х – конец 1930-х гг., начало 1950-х – начало 2000-х годов.

История ПСР еще во время существования партии не раз становилась предметом ожесточенных политических дискуссий. Такая же судьба постигла историографию ПСР, которая за столетие своего развития прошла довольно сложный путь, отразив колебания политической конъюнктуры и смену властных режимов. В нынешнее время, когда коренным образом изменилась общественная ситуация, экономика становится многоукладной, открылись возможности и возникли потребности для углубленного изучения истории партии эсеров.

В результате исследования определены три основных варианта эсеровской парадигмы, сформулированных отечественными и зарубежными историками: а) эсеровская концепция аграрной модернизации России могла привести страну в индустриальное урбанистическое общество, при сохранении традиционной культуры; б) программа эсеров представляла собой социалистическую утопию, способствующую увеличению индустриально-промышленного и аграрного отставания России от стран Запада; в) партия эсеров оценивается как социально-демократическое реформистское движение европейского типа, с одной стороны, и радикально-экстремистская, деструктивная группа, проложившая дорогу тоталитарному режиму.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в следующих работах:

1. Кононенко А.А. Партия социалистов-революционеров в 1901-1922 гг. Проблемы историографии. Монография. - Тюмень: Вектор-Бук, 2004. - 288с. 17.76 п.л.

2. Кононенко А.А. Социалисты в политической жизни Урала (1917 – 1918 гг.). Монография. - Тюмень: Мандр и К, 2003. -144 с. 7.2. п.л.
3. Кононенко А.А. Современная российская историография Партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2004. №4. С.112-120. 1.3. п.л.
4. Кононенко А.А. Современная зарубежная историография Партии социалистов-революционеров // Вопросы истории. 2005. №2. С.155–164. 1.3 п.л.
5. Кононенко А.А. Отечественная историография Партии социалистов-революционеров новейшего времени // Вестник Тюменского госуниверситета. 2002. №2. С.46-50. 0.7. п.л.
6. Кононенко А.А. Партия социалистов-революционеров и крестьянские организации в 1917 году. Историография вопроса // Вестник Тюменского госуниверситета. 2003. №3. С.108-113. 0.6. п.л.
7. Кононенко А.А. Современная российская историография возникновения партии эсеров // Вестник Тюменского госуниверситета. 2004. №1. С.14-17. 0.2. п.л.
8. Кононенко А.А. Советская историография Партии социалистов-революционеров (1960-е – конец 1980-х гг.) Региональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2004. №1. С.67-72. 0.7. п.л.
9. Кононенко А.А. Отечественная историография деятельности социалистических партий на Урале в 1917-1918 гг. // Социал-демократия: революция и эволюция: Материалы международной конференции. - Омск: Изд-во ОмГТУ. -2003. Ч.1. С.102-106. 0.8 п.л.
10. Кононенко А.А. Большевикско – левозероковский конфликт 6 июля 1918 года. Зарубежная историография // Социальные конфликты в истории России: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С.118-122. 0.7. п.л.
11. Кононенко А.А., Попов Н.Н. Социалисты-революционеры (Партия социалистов-революционеров, эсеры) // Уральская историческая энциклопедия. - Екатеринбург, 2000. С.502. 0.1 п.л.
12. Кононенко А.А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на Урале в 1917 году (политическая и источниковедческая оценки) // В.И.Ленин и революционно – преобразующая деятельность большевистских организаций Урала. - Свердловск, 1990. С.54-62. 1 п.л.
13. Кононенко А.А. Народное сопротивление большевизму на Урале в 1918 году. Деп. в ИНИОН РАН. 20.07.1993. 0.2. п.л.
14. Кононенко А.А. Политическая борьба на Урале в 1917-1918 годах // Деп. в ИНИОН РАН. 8.09.1993. 0.2. п.л.
15. Кононенко А.А. Политические партии на Урале в 1917 году // История Советской России: Новые идеи, суждения. - Тюмень, 1993. Ч.1. С.12-13. 0.1.п.л.
16. Кононенко А.А. Отечественная историография политической борьбы партий на Урале в 1917 году // Тюменский исторический сборник. - Тюмень, 1996. С.95-105. 1 п.л.
17. Кононенко А.А., Попов Н.Н. Зарубежная историография деятельности политических партий в России в 1917-1918 гг. // История России первой трети XX века: Историография, источниковедение. - Екатеринбург, 1996. С.17-21. 0.2.п.л.
18. Кононенко А.А. Политические партии на выборах в Тюменскую городскую Думу летом 1917 года // Татищевские чтения. - Екатеринбург, 1996. С.54-57. 0.2. п.л.
19. Кононенко А.А. Некоторые аспекты установления советской власти в Западной Сибири зимой 1918 года // Татищевские чтения. - Екатеринбург, 1997. С.83-86. 0.2.п.л.
20. Кононенко А.А. Взаимоотношения антибольшевистских правительств на территории Урала и Сибири // Урал в прошлом и настоящем. - Екатеринбург, 1998. С.117-119. 0.1.п.л.
21. Кононенко А.А. Партия эсеров в событиях 6-7 июля 1918 года в Москве // Судьбы России: Исторический опыт XX столетия. Ч.2. - Екатеринбург, 1998. С.57-59. 0.1. п.л.
22. Кононенко А.А. Тактика политических партий в Уральских Советах (историографические аспекты) // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформаций общества: опыт уходящего столетия. - Омск, 2000. Ч.1. С.56-66. 0.5. п.л.
23. Кононенко А.А. Партия социалистов-революционеров в региональной историографии середины 1950-х – конца 1980-х гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. VII. -Тюмень: Вектор-Бук, 2004. С.32-39. 0.8. п.л.